

Э.С. Вульфсон

Как живут сарты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Э1

Э1 **Э.С. Вульфсон**
Как живут сарты / Э.С. Вульфсон – М.: Книга по Требованию, 2024. – 119 с.

ISBN 978-5-458-29527-7

Популярное описание быта и нравов оседлого населения Туркестана.

ISBN 978-5-458-29527-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тѣмъ рѣже встрѣчаются уже хлѣбныя поля, но зато все чаще мелькаютъ пространныя огороды и виноградники.

Давно уже молчаливая картина цвѣтущей природы оживилась, и по дорогѣ стали попадаться конные и пѣшіе люди; тамъ и сямъ тянутся туго нагруженныя арбы *); порою загорѣлый сартъ, развалившись въ пустой арбѣ, лѣнливо понукаетъ разморившуюся на лѣтнемъ зноѣ лошаденку, время отъ времени затягивая свою заунывную, тягучую пѣсню; но нестерпимая жара дожимаетъ и его, и, оборвавъ на подусловѣ, онъ снова принимается подгонять задремавшую на ходу кляченку.

Вонъ замелькали по сторонамъ теперь уже сплошные сады, засаженные виноградомъ, грушами, яблоками, сливами, черешнями, гранатами, орѣхами, и сады эти, какъ и раньше поля, окаймлены въ одинъ или два ряда тутомъ, тополями и карагачевыми деревьями **). Путникъ глядитъ и не налюбуется: непривычны его глазамъ такіе богатые дары природы, такая цвѣтущая, роскошная картина! Но вотъ, наконецъ, за садами показался и самый городъ.

И тутъ все ново для человѣка, впервые попавшаго въ Туркестанъ изъ какой-нибудь великорус-

*) Двухколесная телега, употребляемая восточными народами.

***) Ильмъ полевой.

ской губе —я. Улицы такъ тѣсны и узки, что порою встрѣтятся напримѣръ, двѣ арбы, а разъѣхаться такъ трудно, что приходится задѣвать концами осей за заборы и стѣны домовъ. А можно встрѣтить и такую картину: съѣхались двое на тѣсномъ мѣстѣ, да такъ разъѣхаться и не могутъ; помаются-помаются, поспорятъ, погорячатся, а тамъ, смотришь, кто поразумнѣе, и начнетъ осаживать лошадь назадъ, вплоть до перваго переулка, куда и сворачиваетъ; тѣмъ временемъ другой и проѣдетъ своимъ путемъ.

По обѣимъ сторонамъ такихъ узкихъ улицъ тянутся сѣрыя глинобитныя стѣны сартовскихъ домовъ; по большей части, дома здѣсь одноэтажные, безъ оконъ на улицу, съ плоскими земляными крышами. Унылый видъ этихъ глухихъ стѣнъ неприличенъ для русскаго глаза. А вотъ кучка чумазыхъ ребятишекъ безопасно разсѣлась посреди улицы; дѣти преспокойно забавляются, копошась въ пыли, но, откуда ни возмись, проѣдетъ арба и вспугнетъ ихъ какъ стаю воробьевъ; хорошо еще, что сартъ не привыкъ ѣздить быстро, а то бы не миновать бѣды его безпечнымъ ребятишкамъ.

Вонъ изъ переулка показалась сартянка, въ своемъ сѣромъ длинномъ накинутаомъ на голову халатѣ съ узкими предлинными рукавами, которые почти водочатся по землѣ; лицо ея плотно закрыто

черною волосяною сѣткой, и липь стройный, гибкій станъ выдаетъ ея молодость и здоровье. За ней спѣшитъ другая, а тамъ еще двѣ съ крошечными ребятами на рукахъ. Всѣ онѣ слѣшаютъ на базаръ, и у каждой на головѣ узелъ съ шелковичными коконами. Молча подвигаются онѣ своею плавною торопливой поступью, и съ непривычки кажется, глядя на эти таинственно закрытыя лица, что не люди это идутъ, а какія-то заведенныя куклы.

Нашъ путникъ подвигается дальше. Вотъ показался справа домъ, не совсѣмъ похожій на остальные сартовскіе дома: плоская земляная крыша раскрыта съ восточной стороны; изнутри виднѣются рѣзные столбы, пестро раскрашенный потолокъ, бѣлыя оштукатуренныя стѣны; входная калитка снизу, на аршинъ отъ земли, загорожена рѣшеткой. Заинтересованный путникъ обращается къ возницѣ и узнаетъ, что зданіе это—*мечеть* *), рѣшетка же сдѣлана для того, чтобы въ священное мѣсто не могли проникнуть животныя. Приходящіе на молитву сарты должны перелѣзать черезъ эту рѣшетку.

Однако, улицы становятся люднѣе; все чаще, несмотря на страшный полуденный зной, попадаются сарты—пѣшіе, верхомъ и въ арбахъ; одѣтые

*) Магометанскій храмъ.

въ свои ситцевые, тиковые, а порою и шелковые халаты, съ бѣлыми чалмами *) на головѣ, они представляютъ пестрое, красивое зрѣлище для незнакомаго съ краемъ путешественника.

Все оживленнѣе и людиѣе становится на улицахъ; откуда-то со стороны доносится протяжный крикъ верблюда, ржаніе коней, неясный гулъ многихъ сотенъ людскихъ голосовъ, рѣзкій стукъ кузнечныхъ молотовъ... Все ближе и ближе гулъ, все явственнѣе становятся голоса, и передъ удивленными глазами путника разворачивается вдругъ новая картина—туземный базаръ.

Тутъ уже простора больше, и улицы гораздо шире, чѣмъ въ остальной части города. По сторонамъ, подъ маленькими камышевыми навѣсами, тянутся всевозможныя лавки и лавченки. Чего только тутъ нѣтъ! Здѣсь торгуютъ и работаютъ портные, мѣдники, серебряники, сѣдельники, шорники и кузнецы. Вотъ лавка съ разнымъ мелочнымъ товаромъ бокъ-о-бокъ съ мясной; тутъ же рядомъ торгуютъ дынями, морковью, лукомъ, перцемъ, масломъ, рисомъ, табакомъ и пр. товаромъ. Чуть поодаль выдѣлываютъ шубы, по сосѣдству съ ма-

*) Головной уборъ сартовъ; онъ состоитъ изъ куска ткани, обыкновенно бѣлаго цвѣта, который навивается на голову и ложится красивыми, пышными складками.

ленькою невзрачной лавченкой, гдѣ продаются пель-
мени и пирожки; за нею книжная лавка, а тамъ
дѣлая вереница палатокъ, гдѣ торгуютъ войлоками,

волосными арканами, шерстяными мѣшками и прочими издѣліями сартовскаго искусства. А вонъ и красный товаръ: яркіе ситцы, кумачи, платки и тики такъ и пестрятъ и слѣпятъ глаза; сарты—мужчины и женщины—страстные охотники до матерій самыхъ яркихъ цвѣтовъ, съ крупными узорами.

Вотъ вокругъ стараго сарта собралась толпа зѣвакъ; на цѣпочкѣ у него ученая обезьяна, которую онъ заставляетъ продѣлывать самыя потѣшныя штуки. Она лихо пляшетъ, показываетъ, какъ ходить солдатъ съ ружьемъ, какъ охотникъ подкрадывается къ добычѣ, а неприхотливые зрители помираютъ со смѣху. Неподалеку, въ чайной лавкѣ, нѣсколько разодѣтыхъ сартовъ благодумствуютъ за чаемъ и курятъ кальянъ *) съ длиннымъ тростниковымъ чубукомъ. Вблизи разносчикъ съ халвой и разными сладостями, раскисшими на знойномъ солнцѣ, выкрикиваетъ свой товаръ, всячески расхваливая его.

Вотъ опять пошелъ рядъ лавокъ съ пуговицами, тесемками, румянами и бѣлилами, грошевыми зеркалацами и всевозможною мелочью, а тамъ по стѣнамъ развѣшаны куски атласа, канауса и другихъ шелковыхъ матерій. То и дѣло снуютъ мимо этихъ приванокъ закутанныя сартянки, и завистливые

*) Приборъ для куренія табаку, употребляемый восточными народами; въ немъ дымъ проходитъ черезъ воду.

глаза ихъ такъ и горятъ подь густою черною сѣткою... До страсти любить туземная женщина ряды и всякую мишуру!

Путникъ напѣ миноваль, наконецъ, базарь. Снова пошли узкія, почти безлюдныя улицы. А солнце такъ и палитъ. Но вотъ вдругъ откуда-то потянулась душистая струйка: городъ кончился. Спять замелькали сады, огороды и поля, а тамъ вдали, на десятки верстъ, снова протянулась безводная песчаная степь. Кругомъ ни души живой, ни одного человеческого жилья... Лишь степныя птицы шумною вереницей тянутся по ярко-синему небосклону, громкимъ крикомъ оглашая неподвижный, раскаленный отъ зноя воздухъ.

Мы распростянемся съ нашимъ путникомъ и, пожелавъ ему счастливаго пути, посмотримъ: какимъ же чудомъ ухитрится обиженный Богомъ сартъ разводить на своей бесплодной землѣ цвѣтущіе участки и жить, не только не унывая, а подчасъ и прарѣваячи.

Представьте себѣ безконечную пустыню, гдѣ на сто съ лишнимъ верстъ едва-едва встрѣтишь одну рѣку или озеро. Какъ тутъ быть, какъ воздѣлывать такую землю? Посмотришь на эту скудную, мертвую почву—махнешь рукой и невольно подумаешь:

вѣтъ, не видать ей сохи, не жить на ней человѣку! Но сарты не убоялись труда и ухитрились помочь обидѣвшей ихъ природѣ: они прорыли искусственные каналы различной величины и провели въ нихъ воду прямо изъ рѣкъ и озеръ. Не-подъсилу, конечно, такая работа каждому отдельному человѣку, а взялись за нее всѣмъ обществомъ — міромъ.

Эти оросительные каналы, по-мѣстному *арыки*, точно сѣткой покрываютъ землю сарта. Сначала, прямо изъ рѣки или озера проводится главный каналъ, отъ него по бокамъ идутъ меньшіе каналы, отъ этихъ еще меньше и такъ далѣе. Подобно дереву, вѣтви котораго, чѣмъ дальше отъ главнаго ствола, становятся все тоньше и тоньше, и каналы эти дробятся и развѣтвляются на безчисленное множество мелкихъ канавъ. Въ то же время, при помощи особыхъ отводныхъ протоковъ, всѣ эти каналы собираются въ одинъ или нѣсколько большихъ рукавовъ, откуда вода снова возвращается въ главный каналъ. Для спуска воды служатъ плотины, которыя устраиваются при самой вершинѣ каналовъ и канавъ.

Нелегко приходится земледѣльцу-сарту при такомъ способѣ обработки земли! Каждый годъ всѣ каналы до самыхъ мельчайшихъ канавокъ должны расчищаться, и начинается эта неустанная, кро-

потливая работа еще раннею весной: сначала, въ концѣ феврала, расчищаются мелкія и боковыя каналы, а потомъ уже, въ мартѣ мѣсяцѣ, и главный каналъ. Такая очередь установлена для того, чтобы каждый земледѣлецъ, лишь только наполнится главный каналъ, могъ бы тутъ же и пустить воду на свои пашни. Какъ только заканчивается чистка каналовъ, тотчасъ же разрываются плотины, но не разомъ, а постепенно, смотря по напору воды и по тому, сколько требуется напустить ея въ боковыя каналы. Въ главномъ каналѣ вода держится круглый годъ, но позднею осенью уровень ея настолько понижается, что боковымъ каналамъ съ этого времени уже нечѣмъ питаться, и онѣ высыхаютъ до слѣдующей весны. На зиму запружаются только тѣ каналы, которые подвержены внезапнымъ приливамъ воды.

Бываютъ порою случаи, когда плотинами поднять воду нельзя; тогда на помощь приходитъ особый *водоподъемный снарядъ*. Онъ состоитъ изъ колеса съ прикрепленными къ нему небольшими сосудами, которые и зачерпываютъ воду. Двигается этотъ снарядъ при помощи двухъ зубчатыхъ колесъ; изъ нихъ одно приводится въ движеніе животнымъ. Иногда вмѣсто колеса употребляется прямо простой черпакъ, какъ на нашихъ баржахъ.

Тамъ, гдѣ поблизости имѣется рѣка, порою

обходятся и безъ канавъ. Но случается это рѣдко и то только тогда, когда послѣ весенняго разлива рѣка сама отходить въ свои берега, а послѣ себя оставляетъ плодородный иль.

Мы уже знаемъ, что сарты воздѣлываютъ свою землю не въ одиночку, а всѣмъ обществомъ: устроить цѣлую сеть каналовъ и затѣмъ каждую весну чистить и исправлять ихъ—дѣло, вѣдь, не легкое и не-подъ-силу отдѣльнымъ землепашцамъ, да и стоило бы очень дорого. И вотъ лишь только общество начинаетъ дѣлить землю, каждый желающій получить участокъ обязанъ представить сначала пару воловъ, запряженныхъ въ соху, необходимыя ручныя орудія и при всемъ этомъ одного рабочаго. По-туземному весь этотъ нарядъ для работы называется *кошемъ*. Сколько кто представитъ кошей, столько же получитъ онъ и участковъ; конечно, богатый снарядитъ и нѣсколько такихъ кошей, а у иного горюна и одного не наберется. Такіе бѣдняки соединяются по нѣсколько человекъ вмѣстѣ и въ сядачину содержатъ одинъ только кошъ. За каналами наблюдаютъ особые надсмотрщики.

Когда наступаетъ время полевыхъ работъ, надсмотрщики эти рѣшаютъ, какая часть земли отдохнула подъ паромъ и годится для обработки. Передъ началомъ работъ они расхаживаютъ по всѣмъ улицамъ, оповѣщая жителей, что желающіе получить